

ЕЛЕНА ЛЕОНОВА

ПОДЗЕМНОЕ ЦАРСТВО

Издательство "Написано пером"

Елена Леонова
Подземное царство

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8277002

*Е. Леонова Подземное царство/ роман: ООО "Написано пером"; С-Петербург; 2014
ISBN 978-5-00071-121-7*

Аннотация

Перепуганная девушка, преследуемая двумя незнакомцами, успевает передать Филиппу Смирнову, молодому репортеру из журнала, старинную золотую цилиндрическую печать, исписанную шумерскими письменами. В надежде расшифровать древние иероглифы, журналист спешит за помощью к специалисту по античным культурам, но профессор убит при загадочных обстоятельствах. Чувствуя, что вовлечен в череду фатальных событий, Филипп решает сам разгадать тайну зашифрованного послания, которое приводит его на раскопки храмового комплекса эпохи цивилизации Дильмун в Бахрейне. Удастся ли Филиппу разгадать, что скрывает подземелье затерянного храма и найти ключ к тайнам древней Шумерской культуры?

Содержание

Вступление	5
1	6
2	9
3	12
4	17
5	23
6	30
7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елена Леонова

Подземное царство

www.napisanoperom.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© Е. Леонова, 2014

© ООО «Написано пером», 2014

Вступление

В те далекие, далекие времена, когда Голубой Нил был так широк, что даже крокодилы не могли переплыть его, заспорило Золото с Алмазом, кто из них на Земле самый знатный, самый сильный.

– Я! – сказала Золото. – Меня отливают на короны султанов, шахов и королей, царицы носят чеканные золотые запястья на своих холеных руках, кольца украшают их тонкие, подобные тычинкам лотоса пальцы.

Из-за меня на Земле пролито столько крови, что ею можно было бы наполнить все колодцы мира и озеро Чад. Ты, Алмаз, лишь ничтожный придаток к моей золотой славе.

– Ошибаешься, Золото, – возразил Алмаз, – из-за меня также велись кровопролитные войны, я тоже украшаю троны, скипетры и перстни фараонов, раджей и шахинь.

– Ну, если так, то давай спросим у Солнца, кто из нас могущественнее и ценнее, – предложило Золото, и они обратились со своим вопросом к вечному светилу.

– Я не слышу вас, – ответило Солнце. – Подойдите поближе и расскажите, о чем вы там спорите на своей померкшей звезде.

Тогда Золото и Алмаз пошли по Млечному Пути и приблизились к Солнцу. Но тут Золото покраснело, побледнело и, расплавившись, пролилось на Землю золотым дождем. А Алмаз вернулся таким же сверкающим и твердым, каким был прежде.

С тех пор Золото никогда больше не спорило с Алмазом, раз и навсегда уступив ему пальму первенства.

Египетская притча

1

До встречи оставалось двадцать минут. Она должна была обязательно успеть. Олеся взглянула на часы, висевшие на стене над дверью, а затем на собеседника.

– В последние годы йога в нашей стране становится все более популярной. На западе она уже давно заняла прочные позиции. Почему, на ваш взгляд? В чем причина? – молодой мужчина, сидевший напротив Олеси, посмотрел на девушку, ожидая ответа.

– Я думаю, причина в том, что йога, пожалуй, наиболее эффективная система самосовершенствования, доступная современному человеку, – начала Олеся. – Для западного аналитического ума характерно заимствовать из восточных культур только самые лучшие идеи. К тому же, на мой взгляд, в йоге каждый находит инструменты для развития тех областей, которые интересуют именно его, – девушка улыбнулась.

Уже больше часа она рассказывала журналисту о йоге, учителем которой она являлась уже почти пять лет.

– Да, но йога – это не только система самосовершенствования человека, как вы говорите, а в первую очередь это одна из составляющих частей индуизма, вечной религии, философии мироощущения. Какие цели вы все-таки ставите? Улучшения физического здоровья, используя древние методики, или вы проповедуете принципы достижения возвышенного, трансцендентного состояния сознания? – Во взгляде карих глаз журналиста Олеся уловила недоверие.

– Конечно, йога не может игнорировать то, что явилось истоком ее появления, а именно древние философские и религиозные учения, такие как индуизм и буддизм, но в нашей Школе мы их не проповедуем. – Мы даем общие понятия, делая акцент на детали. Главное, как вы верно подметили, это физическое улучшение состояния человека. Однако без духовного совершенства невозможно физическое. Поэтому мы не возражаем, если кто-то проявляет интерес к индуизму.

– И что происходит в таких случаях? – мужчина улыбнулся приятной, но немного надменной улыбкой.

– Вы на что-то намекаете? – Олеся напряглась. Этот репортер из непонятного журнала порядком ей надоел, делая вид, что знает о йоге больше, чем она.

– Нет, что вы! – журналист облокотился на спинку кожаного дивана, закидывая ногу на ногу. – Я всего лишь интересуюсь тем, насколько глубоко физическое и духовное совершенствование, которое вы даете в этой школе.

– Достаточно глубоко. Школа существует более трех лет. Нареканий и претензий не было. Наша Школа признана одной из лучших в Городе.

– Ясно.

– Прошу прощения, но на этом я вынуждена закончить наш разговор, – уверенно сказала Олеся, давая понять гостю, что она устала.

– Да, да, конечно! Большое спасибо за интервью.

– Пожалуйста. Мне приятно, что нами интересуются и о нас напишут.

– Я пришлю вам номер журнала.

– Благодарю вас. Если вы хотите еще что-то узнать о Школе, или посмотреть, или присутствовать на занятии, мы возражать не будем. Людочка, мой помощник, вас проводит.

– Еще раз спасибо, Олеся.

– Не за что, Филипп.

Олеся встала и проводила гостя в приемную, где вручила его в надежные, ухоженные руки своей белокурой помощницы Людочки.

Вернувшись в кабинет, она снова посмотрела на часы. Еще пять минут. Олеся накинула шаль поверх черного платья.

– Ну, так чем могу помочь? – звонкий голосок Людочки вывел Филиппа из созерцания красочного изображения лотоса, висевшего в приемной руководителя и по совместительству преподавателя Школы йоги «Лотос» Олеси Кондратьевой.

– А, да, да, – Филипп перевел взгляд на белокурую девушку, внимательно смотревшую на него. На вид ей было не больше двадцати лет, а во всем образе сквозили беззаботность, жизнерадостность и неуловимое очарование. – Я бы хотел осмотреть Школу, – Филипп улыбнулся.

– Хорошо, – Людочка кивнула, – идемте.

Школа находилась на втором этаже четырехэтажного здания и состояла из нескольких залов для практических занятий, помещений для персонала и конференц-зала, где проходили лекции и семинары. Некоторые залы были смежными и совмещены с коридорами и маленькими «предбанниками», в которых по азиатской традиции оставляли обувь, входя в помещение босиком или в носках. Интерьер всех залов был старательно выполнен также в южно-азиатском стиле, без излишеств. Не было ничего, что могло бы отвлекать от совершенствования тела и души. Пол практически везде был деревянным, цвета слоновой кости, и стены выкрашены под стать ему. Потолок отделан длинными рейками темного оттенка, а раздвижные двери между помещениями украшали витражи с изображением слонов и обезьян. Вся окружающая обстановка, безусловно, сильно контрастировала с тем, что ожидало посетителей за стенами школы – суровая и обыденная действительность умеренно-континентального климата Города. Заглянув в один из залов, Филипп увидел учеников, замерших в странных позах.

– Совершенствуются, – тихо прокомментировала Людочка. Филипп кивнул.

Конференц-зал был пуст, но Филипп решил туда все же заглянуть.

– А как часто тут проходят семинары? – спросил он.

– Довольно часто. Наши преподаватели посещают Индию и Непал. У них много учеников, которые приезжают даже из других городов, только чтобы послушать их лекции.

– И какие темы чаще всего затрагиваются?

– Разные, – пожала плечами девушка.

– Понятно, – вздохнул Филипп, понимая, что ничего интересного из Людочки не выжать. – А вы, Люда, давно тут работаете?

– Около года. – Девушка вместе с журналистом начала спускаться по лестнице. – Я всегда хотела работать в таком месте! Вокруг столько интересных людей, а главное, у меня есть время самой совершенствоваться! Я много читаю, посещаю лекции...

Девушка говорила воодушевленно, активно жестикулируя, однако через какое-то время Филипп перестал ее слушать. Спустившись на первый этаж, он увидел Олеся, которая стояла в стороне, около выхода, но явно желала остаться незаметной. Она внимательно и сосредоточенно смотрела на дверь, очевидно, кого-то ожидая.

Людочка продолжала что-то рассказывать, а Филипп кивал, делая вид, что ее слушает. В нескольких метрах от того места, где стояла Олеся, Филипп заметил странного рода углубление в стене, нишу, внутри которой виднелись цветы, фрукты и статуэтки.

– Что это? – спросил он.

– А, это! – Людочка кивнула. – Пойдемте поближе, – предложила она. – Это, так сказать, алтарь.

– Алтарь?

– Да, нам преподнесли в дар изваяние Будды, и из уважения к буддистскому учению мы соорудили алтарь.

– Интересно, и что все это означает? – Филипп указал на красочное убранство ниши, прекрасно зная, что все это значит и зачем.

– Мне сложно сказать, я не специалист, но скорее всего... – девушка пустилась в рассуждения, увлекаясь своим же рассказом, тем самым давая возможность Филиппу краем глаза наблюдать за Олесей, стоявшей совсем рядом.

Неожиданно напряженное и серьезное выражение лица Олеси переменялось. Мускулы на ее лице расслабились, сморщенный лоб разгладился. Она явно вздохнула с облегчением. Наверное, она увидела человека, которого ждала. Филипп посмотрел на вход. В дверях стоял мужчина азиатской внешности, средних лет, одетый в черный балахон, полностью скрывающий его руки и ноги, поверх которого было накинуто пальто. Длинные седые волосы его были заплетены в косички, собранные на затылке. На шее мужчины висели бусы разной длины, а из-под рукавов балахона торчали белые четки, которые он, перебирал в руках.

– Кто это? – тихо спросил Филипп, стараясь особо не смотреть на мужчину, который направился к руководителю Школы.

– О ком вы? – девушка приподнялась на цыпочки, стараясь разглядеть человека, о котором спрашивал журналист.

– Там стоит мужчина, похожий на монаха, – Филипп больше не решался смотреть на вошедшего.

– Монах? Мне не видно, но возможно, что это так. К нам часто приходят посетители.

– Понятно, – Филипп увидел, что монах направился в сторону Олеси. – А почему он одет в черное? Я всегда думал, что индуистские и буддистские монахи ходят в ярких одеждах.

– Черные одежды носят аскеты, – со знанием дела ответила Людочка. – Так говорит Олеся.

– Что это значит? – спросил журналист, надеясь вновь отвлечь Людочку. Филипп жаждал услышать, о чем будут беседовать Олеся и ее гость. Он почему-то не сомневался, что монах был как раз именно тем человеком, которого Олеся и ждала. Однако она стояла за колонной, монаха и вовсе больше не было видно.

– Сегодня?! – неожиданно громко воскликнула Олеся. – Ты пойдешь туда сам?!

Журналист прислушался, но больше ничего не услышал. Олеся продолжала что-то говорить, но настолько тихо, что ничего разобрать было нельзя.

Филипп поблагодарил девушку, забрал в раздевалке куртку и вышел на свежий осенний воздух. Пора было вернуться в редакцию.

2

На работу он попал лишь во второй половине дня, простояв пару часов в пробке на Проспекте, но в редакции, как оказалось, его особо и не ждали. Поднявшись на лифте на третий этаж, Филипп остановился в холле.

Офис «Загадочной Планеты» был непривычно пуст и спокоен. Никто не бегал по этажам, не говорил громко по телефону, не обсуждал на повышенных тонах последние новости и не пытался уговорить окружающих коллег.

Филипп подошел к помещению, на двери которого висела табличка «Отдел спецпроектов», и вошел внутрь. Андрей Грецкий разговаривал по телефону, но, увидев коллегу, приветственно помахал ему рукой. Филипп кивнул в ответ и сел за свой рабочий стол. Оставшаяся часть дня ему предстояло провести в редакции за муторным и монотонным занятием, переписывая и редактируя интервью руководителя Школы йоги «Лотос».

Он включил компьютер, достал диктофон, на который было записано интервью, надел наушники и пустился в «увлекательный» путь сотворения статьи. Беседа с Оксаной казалась интересной, но журналиста преследовало ощущение, что она чего-то недоговаривает и скрывает истинную цель существования Школы. Писать в журнале об этом, конечно, не стоило, но понятие «секта» так и просилось на бумагу. Что-то было в этой женщине, что навевало подобные мысли, чувствовалась некая одержимость идеей.

«Хотя, может быть, это я сам себе вообразил?» – размышлял Филипп.

Стараясь не отвлекаться на собственные мысли и подозрения, он быстро набирал текст, приукрашивая его изысканными эпитетами и красочными речевыми оборотами.

– Смирнов!

Филипп вздрогнул, услышав свою фамилию, и поднял голову. Рядом с его столом стоял Серафим Маркович Дятловский (или просто – Сёма), заместитель главного редактора, и внимательно, слегка раздраженно смотрел на журналиста.

Филипп поспешно снял наушники.

– Я не слышал, Серафим Маркович, – сказал он.

– Охотно верю. Ты, видимо, еще и не слышал, как я тебе звонил раз пять! – Сёма тяжело дышал. Очевидно, для его полного телосложения быстрые передвижения по офису в состоянии крайнего недовольства были противопоказаны.

– Я интервью переписываю.

– Про йогу? – поинтересовался Сёма.

– Ага. Я сходил в Школу. Теперь весь материал собран. Думаю, скоро закончу весь цикл по индуизму.

– Отлично. Я рад, но закончишь завтра. Сейчас собирайся, поедешь со мной, – Сёма развернулся и направился к выходу.

– Куда? – Филипп встал с места.

– В Посольство Индии. Там прием. Меня позвал старый друг. А тебе будет полезно посмотреть, покрутиться в их среде. Может, что ценного для материала черпнешь.

– Да, спасибо! – Филипп обрадовался неожиданному предложению, которое столь изычно и просто освобождало его от необходимости торчать на работе.

– Жду в машине, – Сёма вышел, закрыв дверь.

– Повезло, – сказал Андрей, выглядывая из-за монитора компьютера. – Говорят, на таких мероприятиях хорошо кормят и много симпатичных девчонок!

Филипп хмыкнул.

– А тебе, между прочим, не помешает с кем-нибудь познакомиться! – продолжал Андрей, наблюдая, как его коллега собирает сумку, засовывая в нее блокнот, карандаши и ноутбук.

– Я тебе расскажу, как все прошло, – бросил на ходу Филипп, выходя в коридор.

* * *

Посольство Индии, куда мчал автомобиль Серафима Марковича, размещалось в трех корпусах и находилось в центре Города, в районе, застроенном городскими усадьбами первой половины девятнадцатого века. Корпус с Культурным центром, где проходили официальные мероприятия и приемы, располагался недалеко от резиденции посла, на уютной тихой улице, за кованой оградой под старыми большими липами, высаженными вдоль тротуара. Центр успешно функционировал много лет, расширяя свою деятельность и играя заметную роль в культурной жизни Города, организуя мероприятия по популяризации индийской музыки, танца, йоги и языка хинди.

Автомобиль остановился у двухэтажного особняка, отреставрированного и свежеекрашенного. Филипп вышел на улицу, с удовольствием вдыхая прохладный осенний воздух, пропитанный ароматом дождя и мокрой опавшей листвы. Он любил такую погоду, несмотря на грусть и меланхолию, сопровождающие ее. Что-то особенно нежное и таинственное чудилось ему в тяжелых серых облаках, черных изгибах ветвей деревьев, глянцевых лужицах и редких лучах холодного солнца. Казалось, наступает время испытания унынием и тоской, которое шлется каждому, чтобы подумать о вечном, переосмыслить прошедшие знойные летние дни и предаться размышлениям о настоящем и будущем, сидя в уютном одиночестве.

Мимо проносились автомобили, отражаясь светом фар на мокром асфальте. На Город опускались сумерки.

Серафим Маркович припарковал автомобиль недалеко от ворот Посольства, закрыл машину и направился к входу. Филипп не отставал.

Массивные двери главного корпуса, дубовые и с бронзовыми ручками, выглядели солидно и торжественно. Сёма толкнул дверь, и она распахнулась внутрь, откуда моментально пахнуло теплом, экзотическими ароматами и праздником. Внутри Центра было шумно, светло и уютно. Громадные хрустальные люстры, висевшие в коридорах и залах, ярко поблескивали, словно дорогие украшения. На стенах, задрапированных красочными атласными обоями в индийском стиле, висели картины с пейзажами гор и тропических лесов. Вокруг слышался хохот, звон бокалов, разговоры и музыка. Филипп улыбнулся, наслаждаясь атмосферой.

Оставив в гардеробе верхнюю одежду, он и Серафим Маркович прошли в зал, где уже собралось несколько десятков гостей. Зал был просторным, с большими окнами, занавешенными темными гардинами, и несколькими большими витринами, заполненными индийскими статуэтками и вазами.

– Серафим! – послышался мужской голос, и из толпы появился худощавый пожилой мужчина в темном твидовом пиджаке.

– Алёша! – радостно воскликнул Дятловский, разводя руки в стороны. – Какая встреча! Мужчины с чувством пожали друг другу руки, искреннее улыбаясь.

– Я думал, ты не ходишь на такие мероприятия! – сказал Дятловский.

– Ну, что ты! Я хожу на них даже чаще, чем раньше! – пожилой мужчина, Алексей Дмитриевич Брель, достал из кармана сигарету и закурил. – Я открыл бюро переводов. Как оказалось, восточные языки востребованы! Ко мне приходит много народу, а некоторые оказываются серьезными людьми, даже с мировым именем, – Брель подмигнул Дятловскому. – Вот сюда, представь себе, меня пригласил помощник директора этого Центра!

– Да что ты говоришь! Ему понадобилось что-то перевести? – Серафим Маркович сделал нарочито удивленное лицо, и оба мужчины рассмеялись, вспомнив, очевидно, что-то особенное из общего прошлого.

– Странно, да? – закивал Брель, и мужчины опять засмеялись. – Но он хорошо заплатил, сказал, что не хочет пользоваться служебным положением в личных целях, поэтому я согласился перевести один текст с дакхни.

– Что, прости? – переспросил Дятловский.

– Дакхни. Это индийский литературный язык, вариант урду, популярный в южном районе Индии, – сказал Филипп, обращаясь к шефу, однако поняв, что он бестактно вмешался в беседу, резко замолчал. – Прошу прощения, – все же добавил он.

– Ничего, ничего, – улыбнулся Брель. – Вы, молодой человек, совершенно правы.

– Алёша, это мой многообещающий коллега из журнала. Филипп Смирнов, – представил его Серафим Маркович.

– Очень приятно, – Брель пожал руку Филиппа.

– Взаимно.

– Вы, как я понимаю, владеете знаниями по хиндустани?

– Немного. В общих чертах, – ответил Филипп. – Когда-то я имел слабость к восточным языкам.

– Что вы говорите! Я думал, среди молодежи это более не популярно. Одни экономисты и маркетологи, – Брель хихикнул. – Но позвольте узнать, почему же вы перестали интересоваться данным вопросом?

– Сложно сказать, – Филипп пожал плечами. – Видимо, журналистика меня увлекла сильнее.

– Ясненько, ясненько, – закивал Брель. – Серафим, пойдем, я тебя познакомлю со своим давним приятелем! Филипп, вы нас извините?

– Да, пожалуйста, – Филипп не возражал. Он с большим интересом осматривался по сторонам, наблюдая за окружающими.

3

Среди приглашенных гостей он заметил много индусов, некоторые из которых были одеты в национальные одежды. Слышалась также английская и французская речь, но большинство все же были соотечественниками. Прохаживаясь по залу, Филипп заметил, что из него есть выход в смежное помещение, отгороженное бархатной портьерой.

– Господин Смирнов, – кто-то ухватил его за локоть. Обернувшись, Филипп увидел знакомое лицо, на котором блестела тонкая золотая оправа.

– О, здравствуйте!

– Вы меня помните? Мое имя Оболенцев.

– Да, да, конечно! Мы встречались в Музее частных коллекций летом.

– Верно, но вы куда-то так быстро исчезли!

– Дела заставили меня покинуть выставку, – сказал Филипп, вздыхая. Воспоминания о событиях, случившихся с ним этим летом, вызвали бурю эмоций в душе журналиста.

Каждый раз, вспоминая события, произошедшие с ним в Египте и Бахрейне, он буквально заставлял себя поверить, что все это было наяву. Столь невероятными и фантастическими они были! Если бы он знал тогда летом, в музее, что через несколько часов в его жизни случится что-то подобное, вышел бы он тогда на улицу? Конечно. Филипп не сомневался.

– Хочу вас поздравить! – Оболенцев улыбнулся.

– С чем?

– Как?! С дебютом! Вы же написали книгу!

– Ах да! Да, конечно! Спасибо! Очень приятно, что вы об этом сказали, спасибо!

– Я ее прочитал, – хитрый взгляд предпринимателя и любителя древних культурных ценностей внимательно и пристально наблюдал за Филиппом. – Впечатляющее воображение!

– Спасибо, – кивнул журналист.

– И как вам удалось все так придумать?

– Ну... – Филипп хотел пуститься в рассказ о том, как долго он писал книгу, собирал материал и корпел над литературой, но тут его внимание привлек индус в черном балахоне и с кучей заплетенных косичек на голове. Он вошел в зал и остановился, кого-то высматривая.

– Я всегда восхищался писателями! Вот дал же Бог кому-то такой талант, жить в других мирах и чужими жизнями! Я не прав?

– Правы, – кивнул Филипп, продолжая наблюдать за странным индусом.

С каждой минутой у него оставалось все меньше сомнений. Именно его он видел сегодня утром в Школе йоги.

– Вы как бы вживаетесь в образ, проживаете вместе с ним его жизнь! Это как актерское мастерство! Только, в отличие от актера, писатель может сам повлиять на судьбу героя, а не делать то, что придумывает для актера сценарист!

– Да, согласен, – Филипп посмотрел на Оболенцева, которому, казалось, было не обязательно наличие собеседника. Главное, чтобы его слушали.

– Потрясающее, наверное, ощущение! Может быть, я тоже как-нибудь попробую. Хотя даже не знаю, о чем бы я мог написать. А скажите, что у вас в планах?

– В планах?

Из толпы появился официант, разносящий напитки и канопе.

– А, любезный! – крикнул Оболенцев. Официант подошел к предпринимателю, который взял бокал вина. Филипп последовал его примеру.

– Ну, может быть, вы уже работаете над новой книгой? Я бы с удовольствием прочитал.

– Нет, пока нет. Слишком много дел в редакции.

– Ах да. Вы же журналист. А здесь вы по заданию редакции?

– Да, я тут с шефом. Мы пишем цикл статей про культуру Индии.

– Да что вы говорите?! – удивление отразилось на лице Оболенцева.

– Вот, решили приобщиться, так сказать, физически. А вы? – Филипп заметил, что монах, видимо, увидел того, кто ему был нужен, и уверенно направился в зал, пробираясь среди гостей.

– А меня пригласил мой друг, первый секретарь Посольства. Мы знакомы давно. Я помогал ему несколько раз с древними индийскими артефактами, – Оболенцев вздохнул. – Знаете, как бывает иногда сложно получить разрешение на ввоз или вывоз ценностей, а особенно много хлопот с возвращением артефактов на родину! Но, простите, кого вы там высматриваете? – Оболенцев обернулся и завертел головой.

Филиппу стало неловко, что собеседник заметил, как он отвлекся от разговора. Сказать, что он никого не высматривает, было бы глупо, а рассказывать о монахе не хотелось, тем более что он потерял его из виду. И тут судьба пришла на помощь.

– Вон того человека, – Филипп указал рукой.

Оболенцев посмотрел в указанном ему направлении и улыбнулся самой хитрой улыбкой.

– Понимаю, – подмигнул он журналисту.

На входе в зал, где только что был монах, стояла высокая брюнетка, обводя взглядом присутствующих. Строгий темный костюм отлично сидел на ее безупречной фигуре, а лиловая блузка хорошо гармонировала с цветом яркой помады и крупными золотыми серьгами. Весь образ девушки не мог не привлечь внимания мужчин, один из которых тут же подбежал к ней, раскланиваясь.

– О, посмотрите! Вашу пассию уже кто-то окучивает, – со смешком сказал Оболенцев.

– Она не моя пассия, – с улыбкой возразил Филипп. – Просто старая знакомая. Подруга детства.

– Ну, разумеется, я так и подумал, – Оболенцев продолжал игриво улыбаться. – Однако хочу заметить, что ее кавалера я знаю, – сказал он, рассматривая мужчину, с которым разговаривала девушка. – Это первый секретарь Посольства, Даршан Аниш.

Невысокий, смуглый, с хорошей осанкой, темноволосый мужчина средних лет активно жестикулировал, что-то рассказывая девушке. Она внимательно его слушала, кивала, но периодически переводила взгляд на толпу гостей, явно желая прекратить беседу.

Как только ее взгляд встретился с взглядом Филиппа, молодой человек ей призывно помахал. Девушка лучезарно улыбнулась.

Господин Даршан прервал монолог и обернулся.

Оболенцев кивнул приятелю.

– Приветствую! – громко крикнул он.

Девушка что-то сказала Даршану и направилась к Филиппу.

– Привет, – ее голос показался Оболенцеву неожиданно низким, но приятным. – Не думала, что увижу тебя здесь, но рада встрече.

– Я тоже. Мы здесь с Дятловским.

– Понятно.

– Позволь тебе представить, – Филипп посмотрел на своего собеседника, – это – господин Оболенцев, исследователь, коллекционер и предприниматель.

– Очень приятно, – девушка протянула руку для пожатия, – Карина Ларская.

– Очарован, – произнес Оболенцев.

– Карина – доктор археологических наук, – добавил Филипп.

– Восхищен! – Оболенцев не сводил глаз с девушки.

– А это – первый секретарь Посольства Индии, Даршан Аниш, мой хороший друг, – в свою очередь представила Карина своего собеседника.

– Мы уже знакомы, – на русском языке, правильно и четко выговаривая все слова, сказал Даршан, глядя на Оболенцева. – Рад тебя видеть.

– Даршан, – продолжала Карина, – а это мой давний приятель, Филипп Смирнов, журналист.

– Добрый вечер, – сказал Филипп.

– Мир, как я посмотрю, тесен! – к собеседникам подошли Дятловский и Брель, держа в руках напитки.

– О, Серафим! – приветливо воскликнул Даршан, и его серьезное лицо озарилось улыбкой. – Я тебя везде искал! Рад, что ты пришел!

– А я тут недалеко, вот со старым другом.

– Брель, – представился лингвист.

– Замечательное мероприятие! – сказал Дятловский, обращаясь к Даршану.

– Спасибо.

– Да, столько интересных людей! – Брель закивал. – Давненько я не видел такой изысканной публики! Браво!

– Спасибо! – Даршан довольно улыбнулся.

Незаметно сбоку появился официант.

– Обратите внимание, – сказал он, – поданы горячие закуски, – официант показал рукой в нужном направлении, где накрыли столы, поставленные у стены.

– О! – воскликнул Даршан. – Пойдемте! Вы все должны попробовать блюда индийской кухни! В Посольстве отличный повар, вы не пожалеете! Идемте.

Он взял под руку Дятловского и повел его к столам, накрытым пестрой скатертью и заставленным большими блюдами. Филипп, Оболенский, Карина и Брель последовали за ними.

– Удивлена, что встретила тебя, – тихо сказала Карина Филиппу.

– Надеюсь, приятно удивлена? – Филипп обнял девушку за талию.

– Ну, можно сказать и так, – Карина улыбнулась. – Давно тебя не видела. Думала, может, ты уехал куда-нибудь.

– Да нет. Тружусь. Работы полно.

– Мне кажется, в последний раз мы виделись на презентации твоей книги. В редакции.

– Да, точно. Ты еще была с парнем. Как там его звали? – Филипп сморщил лоб, как бы давая понять, что имена ее парней он не запоминает, хотя прекрасно помнил и его самого, и его фамилию, и даже потом выяснял, где он работает.

– Его звали Геннадий, – продолжая улыбаться, сказала Карина. Она догадывалась о чувствах, которые испытывал к ней Филипп, но не хотела сама признаваться себе в своих. Когда-то они были вместе. Или ей казалось, что это было так? Сейчас Карина уже не могла этого понять. Слишком много она в свое время думала об их отношениях, слишком часто наворачивались при этом слезы и слишком сложным, но очевидным казался вопрос – почему же они так одиноки? Карина не знала. Однако теперь игра, в которую они играли вот уже несколько лет, с тех пор, как вновь встретились после расставания, доставляла ей особое удовольствие. Они флиртовали друг с другом, скучали, писали трогательные сообщения, ревновали, хвалили и делали колкие замечания, делая при этом вид, что всего лишь друзья. Но Филипп все чаще думал о том, что должен дать понять девушке о своей готовности к серьезным отношениям, а Карина упорно делала вид, что ничего не происходит. Это останавливало Филиппа. Карина же убедила себя, что отношения, приносящие столь сильные эмоциональные переживания, ей не нужны. Спокойнее и увереннее она чувствовала себя, когда все в жизни зависело только от нее.

– Ах да, точно! Мужчина с именем крокодила! – сказал Филипп.

– Очень смешно, – фыркнула девушка.

– Карина, здравствуйте! – Из толпы вынырнул высокий, стройный индус, одетый в элегантный серый костюм, держа под руку миловидную молодую брюнетку европейской внешности.

– О, господин Иша! – Карина улыбнулась. – Здравствуйте!

– Добрый вечер, рада вас видеть! – брюнетка говорила без акцента.

– Диана, я тоже рада вас видеть! – Карина кивнула брюнетке. – Познакомьтесь, это мой старинный приятель, Филипп Смирнов.

Филипп кивнул.

– А это господин Хариш Иша, второй секретарь Посольства, и его жена госпожа Диана Иша.

– Я хотела с вами поговорить, Карина, посплетничать, так сказать, – Диана засмеялась.

– С удовольствием!

– Ты что, всех тут знаешь?! – прошептал Филипп девушке.

Карина подмигнула журналисту, не ответив, и женщины отошли в сторону.

– Пойду подкреплюсь, – произнес Хариш.

– Да, да, конечно! – обрадовался Филипп. Ему совершенно не хотелось поддерживать светскую беседу с малознакомым человеком.

– Попробуйте обязательно вот это блюдо! – услышал Филипп громкий голос Даршана. – Это называется Наан, очень вкусно! Пшеничная лепешка, а внутри овощи и сыр! А еще непременно возьмите маринованных цыплят тандури!

Филипп отошел от стола, поняв, что есть он не хочет.

Перед ним стояла витрина из индийского тика, за стеклом которой он увидел несколько фигурок, изображавших танцовщиц в национальных нарядах.

Пока он разглядывал их, неожиданно в поле его зрения попало отражение в стекле витрины.

За его спиной появился монах, которого Филипп с таким интересом выслеживал. Индус в черном балахоне шел по залу быстро, но неожиданно остановился и посмотрел на Филиппа. Мурашки побежали по спине журналиста. В отражении он увидел, что монах пристально его разглядывает.

Филипп резко обернулся, но монах словно испарился. Его нигде не было.

Толпа гостей преимущественно была сосредоточена в той части зала, где располагались накрытые столы, тогда как вторая половина зала оказалась пустой. Именно в том направлении, скорее всего, мог пойти монах, но видно его теперь не было. Единственное место, куда можно было скрыться, это небольшое смежное помещение за портьерой.

Тем временем насытившиеся гости начали вновь разбредаться по залу.

Филипп уже собрался проверить зал за портьерой, как к нему неожиданно подошел Дятловский.

– Ну, как дела? – От заместителя главного редактора сильно пахло алкоголем. В руке он держал полупустой бокал красного вина, а на губах играла довольная улыбка.

– Нормально.

– Нравится обстановка?

– Да, достаточно комфортно.

– Я хотел тебе кое-что предложить, – Серафим Маркович заговорщически приблизился к Филиппу, обхватил его по-дружески за плечи и повел в сторону. – Понимаешь, твой цикл статей про Индию очень важен для нас. Главный редактор имеет самые высокие связи с послом Индии.

– Понимаю, – кивнул Филипп. – Вы об этом говорили.

– Ну, так вот, – Дятловский смачно отхлебнул вина. – Этот цикл должен быть лучшим из всех, которые когда-либо делались, а для этого наш редактор дает нам все карты в руки, понимаешь, о чем я? – Серафим Маркович, прищурившись, посмотрел на журналиста.

– Не совсем.

– Он дает нам шанс полностью, так сказать, погрузиться в тематику вопроса.

– То есть?

– Вжиться в образ! – Дятловский подмигнул подчиненному и допил вино. – Внедриться в их среду!

– Вы говорите какими-то загадками, – не выдержал Филипп.

– Ох, – вздохнул Серафим Маркович, – ну какой ты непроницательный! – Он закатил глаза. – Нам дают шанс съездить в Индию! – Он повертел головой в поисках официанта. – Эй, любезный, сюда! – и повертел пустым бокалом.

– Вы хотите сказать, что нам обещали командировку в Индию?!

– Не нам, а мне!

– Но в таком случае я опять вас не понимаю.

– Спасибо, – Серафим Маркович с нескрываемым удовольствием взял с подноса полный бокал вина, который принес ему официант. – Короче, наш редактор договорился с Послом о поездке в Индию. Некоторые сотрудники Посольства едут в Индию на какое-то культурное мероприятие. Нам дали шанс к ним присоединиться, понимаешь? Он сказал, что мне необходимо поехать, так как я курирую проект. Я согласился, но сказал, что один не поеду. А ты же знаешь нашего дорогого шефа, из него лишнего рубля не выбьешь. Короче, он долго думал, особенно учитывая, что билеты и проживание у меня там не дешевые будут. В общем, утром он позвонил и дал добро. Но кто именно со мной поедет, я не знал. Точнее, не понимал до этого момента. Я долго думал, – Дятловский вновь приложился к бокалу.

– И что вы решили?

– Что поедешь ты!

Филипп выдохнул.

– Отлично! Спасибо, Серафим Маркович, реально, я очень рад! Я с большим удовольствием.

– Вот и отлично!

– Но как же виза?

– Мой мальчик, мы же в Посольстве! – рассмеялся Дятловский.

– Ах да, – смутился Филипп. – Спасибо еще раз!

– Знаю, знаю! – Дятловский похлопал Филиппа по плечу. – Понимаешь, ты мой любимчик!

– Серьезно? Я и не...

Истошный женский крик прервал Филиппа.

4

По залу пронесся испуганный гул. Гости оглядывались по сторонам, пытались понять, кто кричал и почему.

– Туда! – сказал Филипп и поспешил в толпу, к столам с угощениями, где уже наблюдалась неразбериха и гости теснили друг друга. Расступившись, напуганные и озадаченные, они пропустили Филиппа и Серафима Марковича.

В кругу столпившихся людей на полу лежал мужчина, индус, без признаков жизни. Рядом с ним в полном недоумении стояла Карина, держа за руку Диану, которая, казалось, вот-вот разрыдается.

– Что здесь случилось?! – послышался взволнованный голос Даршана, появившегося рядом с Филиппом.

– Позовите врача! Здесь есть доктор? – крикнул кто-то из гостей.

– Я врач! Разойдитесь, дайте пройти! – к телу подбежал мужчина. Он наклонился и начал осматривать пострадавшего.

– Вы слышали? Разойдитесь! Прошу вас! – громко и властно сказал Даршан.

В зале появились сотрудники службы безопасности Посольства. Они начали оттеснять гостей в противоположную половину зала.

– Что с ним? – спросил Даршан. Он продолжал стоять рядом с телом мужчины. Все мышцы лица первого секретаря были напряжены, а на лбу появилась глубокая складка между сдвинутыми бровями. Рядом с ним стоял растерянный Серафим Маркович, казалось, даже протрезвевший от увиденного. Брель, стоявший тут же и нервно курящий, наблюдал за врачом, который продолжал ощупывать пострадавшего.

Филипп оглядел толпу. На лицах гостей читался ужас и страх. Но внимание Филиппа привлек Оболенцев, который не стоял среди всех и не наблюдал за происходящим, а тихо разговаривал по телефону, периодически посматривая на часы, однако заметив, что Филипп за ним наблюдает, отвернулся и, продолжая говорить, направился к выходу.

– Пока сказать сложно, возможно, что-то с сердцем, но однозначно могу сказать одно – он жив, – доктор посмотрел на Даршана.

– Жив?! Слава Всевышнему! – вздохнул первый секретарь.

– Все случилось так быстро и неожиданно! – тихо простонала Диана. Она была бледна. Губы ее дрожали, а рука нервно теребила медальон в виде цветка лотоса, висевший на шее. – Я говорила с ним, а в следующий миг он захрипел, начал задыхаться и упал! – она прижалась к мужу, который стоял рядом.

– Захрипел и начал задыхаться? – переспросил врач.

– Да, как-то так, – кивнула Диана.

– Значит, не сердце.

– Кто он? – спросил Филипп.

– Это один из наших пресс-атташе, Вазу Джагджит, – сказал Даршан.

В комнату вбежала бригада скорой помощи, вызванная службой безопасности. Они оперативно погрузили атташе на носилки и вывезли из зала.

Филипп огляделся, обнаружив, что половина гостей уже разошлась.

– Не расстраивайтесь, главное, что бедняга жив, – Дятловский положил руку на плечо другу.

– Это катастрофа! – удрученно произнес Даршан, опустив голову. – Это скандал! Посол убьет меня! Нет, хуже – он меня уволит!

– Но вы совершенно ни при чем, вы ничего не могли сделать! Бедняге стало плохо, никто не застрахован от этого!

– Да, да, я понимаю, но прием провален! Все будут это обсуждать, пойдут слухи и толки! Может быть, даже напечатают в газетах! – Даршан был невероятно расстроен.

– Хорошо, что бедняга жив, – сказал доктор, проходя мимо. – Да, и, господин Даршан, вот, возьмите, – он протянул лист бумаги, свернутый в четыре раза. – Это было на теле вашего атташе.

– Что это? – Даршан взял записку и развернул ее.

По мере того, как первый секретарь читал записку, лицо его белело сильнее и сильнее. Морщины на лбу разгладились, глаза округлились, губы сжались. Руки Даршана затряслись.

– Что там? – Хариш Иша не выдержал и вырвал записку из рук Даршана.

Прочитав послание, он посмотрел на первого секретаря Посольства. Едва заметные капельки пота выступили на его лбу.

На лице Хариша читался неподдельный испуг.

– В чем дело? Ну, что там?! – спросил Дятловский.

Филипп взял листок бумаги из рук Хариша, который что-то начал тихо говорить на хинди Даршану. Первый секретарь, казалось, находился в шоке, не реагируя на слова коллеги и уставившись в одну точку.

– Здесь написано на урду, кажется, – сказал Филипп, всматриваясь в замысловатые надписи.

– Ты можешь прочесть? – спросил Серафим Маркович.

– Да, но...

– Я смогу! – рядом с Филиппом появился Брель. – Дайте-ка сюда! Так, так... – переводчик с восточных языков, держа во рту зажженную сигарету, достал очки и внимательно уставился в текст записки. – Ага, это действительно урду! Интересно, – через несколько секунд сказал он, – интересно, но странно, я бы сказал, очень странно!

– Алексей Дмитриевич, что там написано? – серьезно спросил Филипп.

– Здесь написано *«Он вернулся, и мы вернулись. Смерть тому, кто его сохранит»*, – Брель вернул лист бумаги Филиппу, который зачем-то еще раз просмотрел текст записки.

– Очень странное послание, – сказала Карина.

– Да, и, судя по всему, атташе не случайно оказался в таком состоянии, – сказал Филипп.

– В смысле? – Серафим Маркович удивленно посмотрел на подчиненного.

– Я думаю, что эту записку специально положили на тело атташе.

– Специально?! – воскликнул Дятловский. – Но кто?!

– Тот, кто отравил пресс-атташе, – сказал Филипп.

– Отравил?! – хором воскликнули Дятловский и Карина.

– Да. Атташе жив, но не может двигаться, находится без сознания. Думаю, это отравление, – Филипп пожал плечами.

– А записка? Что это в таком случае? – спросила Карина.

– Это предупреждение, – тихо сказал пришедший в себя Даршан.

Филипп, Карина, Дятловский и Брель посмотрели на первого секретаря Посольства, ожидая дальнейших объяснений.

– Предупреждение? Или угроза? – Дятловский развел руками, – Но о чем? Что тут происходит, Даршан?

Даршан колебался, осматривая присутствующих.

– Ты можешь нам рассказать, – кивнул Дятловский, – тут все свои. Мы поможем тебе во всем разобраться, если понадобится.

– Хорошо, – кивнул Даршан, – но пойдете в кабинет. Не хочу, чтобы нас кто-то услышал.

– Боюсь, нам придется вас оставить, – сказала Карина. Она стояла, поддерживая Диану, которая выглядела совсем плохо. Ее лицо стало серого цвета, глаза покраснели от слез, а сама она, казалось, вот-вот упадет в обморок.

– Прошу вас, господа, меня простить! – сказала Диана.

– Да, да, конечно! – сказал Хариш. – Дорогая, держись, я приду, как только смогу! – он ободряюще погладил жену по щеке.

Первый секретарь прошел в коридор, где широкая каменная лестница вела в служебные помещения Посольства. В каждом из трех корпусов, которые занимало Посольство Индии, у Посла был свой кабинет, где он мог, при необходимости, провести встречу или устроить совещание.

Кабинет посла в корпусе Культурного центра имел форму вытянутого прямоугольника, с высокими окнами, большим письменным столом из темного дерева, круглым каменным столом для переговоров на восемь персон и стройным рядом книжных шкафов, набитых редкими изданиями и сочинениями классиков мировой литературы.

– Проходите, здесь нам будет удобно, – сказал Даршан, заходя в кабинет.

– Как здесь красиво! – заметил Брель.

– Да, этот кабинет нам тоже нравится, но господин Посол здесь редко бывает, – Даршан сел за стол и тяжело вздохнул.

– Итак? – спросил Дятловский, расположившись напротив первого секретаря. Будучи в прошлом журналистом, Дятловский почувствовал давно забытую тягу к профессиональному расследованию, выживанию фактов и запаху горячей истории.

Даршан посмотрел на Хариша.

– Все началось несколько недель назад, – ответил Хариш вместо первого секретаря. – Тогда мы получили первое послание.

– Были и другие? – удивился Филипп, стоявший у окна. Он не мог заставить себя сесть от нарастающего волнения.

– Да. Они тоже были написаны на урду, что нас немного удивило.

– На урду говорит всего пять процентов населения Индии, – сказал Брель.

– Верно, – кивнул Даршан, – это-то нас и удивило.

– Что там было написано? – спросил Дятловский, сидевший справа от Хариша.

– В первой записке ничего особенного. Ее доставили с общей почтой, которую разбирала секретарша. Она-то и показала нам ту записку. Там было написано *«Он вернулся, и мы вернулись»*.

– И все?

– Да.

– А кому она была адресована? – спросил Филипп.

– На конверте ничего не было написано. Мы решили, что это чья-то шутка, и не обратили на нее внимания, но вскоре появилась еще одна записка. Там было написано *«Он вернулся, и мы вернулись. Одумайся»*.

– Похоже, что записки были адресованы кому-то лично, – сказал Дятловский.

– Да, мы тоже так подумали, – Даршан посмотрел на Филиппа. – На прошлой неделе один из наших сотрудников трагически погиб.

– Почему вы думаете, что это связано с записками? – спросил Дятловский.

– Вторую записку нашли в его машине.

– Как странно, – заметил Дятловский, – значит, обе записки были адресованы ему.

– Да, – Брель поежился, – прямо детективная история!

– Вы обратились в полицию? – спросил Филипп.

– Нет, господин Посол решил, что мы разберемся во всем сами.

– Каким образом? – спросил Филипп. Он начал ходить по комнате, изучая книги.

– В штате нашего Посольства есть люди, уполномоченные на расследование таких происшествий, – сказал Даршан.

– Секретные службы? – улыбнулся Филипп.

– Вроде того, – кивнул Даршан.

– И что удалось узнать? – спросил Дятловский.

– Немногое, – сказал Хариш. – Мы выяснили, что в тот день, когда пришла первая записка, почту должен был принимать тот сотрудник, который погиб.

– Я же говорил – обе записки были адресованы ему, погибшему сотруднику, – сказал Дятловский.

– Да.

– А что с ним случилось? – заместитель главного редактора раскраснелся от волнения.

– Его отравили, – ответил Хариш. – Вскрытие показало, что это был какой-то растительный яд.

Филипп подошел к столу и вновь взял записку.

– Очевидно, вашего сотрудника о чем-то предупреждали, – сказал Дятловский. – Первый раз он либо не принял во внимание угрозу, либо не получил записку, а второй раз оказался фатальным. Он не послушал, и его убили.

– Возможно, – кивнул Хариш, – поэтому вы понимаете, что когда мы увидели эту записку и еле живого Вазу, то сразу поняли, что это звенья одной цепи! – возбужденно сказал Хариш.

– Получается, Вазу предупреждали, и он тоже не послушал, – резюмировал Дятловский.

– Но ведь это означает, что подобное может повториться! – осторожно сказал Брель.

– В том-то и дело! – воскликнул Даршан, потеряв терпение. На его лице выступили красные пятна, ставшие заметными даже на смуглой коже. – И мы не знаем, как все это предотвратить! Мы не понимаем, как эти наши сотрудники между собой связаны, что у них общего и о чем их могли предупреждать?!

– Возможно, вам все же придется обратиться в городские органы правопорядка, – сказал Дятловский, с опаской глядя на друга.

– Исключено. Мы не можем допустить, чтобы обо всем этом стало известно, – категорично произнес Даршан. – Господин Посол четко дал понять, что мы должны во всем разбираться сами. Мы не можем допустить, чтобы об этих случаях стало известно. Все должно остаться в тайне.

– Вы просите нас о том, чтобы мы молчали? – спросил Брель.

– Да.

– Простите, – сказал Филипп, – что означает этот символ?

Он указал на небольшой рисунок на записке в конце текста, походивший на фиолетовый цветок.

Стр:

Даршан и Хариш переглянулись.

– Так что это? – Филипп переводил взгляд с одного на другого.

– Покажи мне, – Брель взял записку из рук журналиста.

– Просто, кажется, мне немного знаком этот рисунок, но я могу ошибаться.

– Это похоже на изображение одной из чакр индуизма, – неохотно сказал Хариш.

– Я об этом и подумал! – сказал Филипп, кивнув. – Так изображается самая главная седьмая чakra, центр силы и сознания человека! Как же она называется? – Филипп щелкнул пальцами.

- Сахасрара, – сказал успокоившийся Даршан.
- Точно! – радостно воскликнул Филипп. – Я совсем недавно об этом читал. А на предыдущих записках был такой знак?
- Не помню, – пожал плечами Даршан, – возможно.
- Был, – утвердительно кивнул Хариш.
- И чем она, эта чакра, примечательна? – спросил Дятловский.
- Как принято считать, чакр всего семь, и они расположены по всему телу человека, отвечая за разные его функции – агрессивность, ум, желание, интуицию, радость, и тому подобное, – Филипп присел за стол. – Последняя, седьмая чакра, наиболее важная. Она соответствует макушке головы и способствует подсоединению души и тела к космосу, полное освобождение от всего земного, достижение эйфории и... нирване, так сказали бы буддисты, – для большей понятности добавил Филипп.
- Совершенно верно, – кивнул Даршан.
- Все семь чакр изображаются в виде цветков лотоса, а седьмая чакра – как лотос с тысячей лепестков, – продолжил журналист.
- Я смотрю, ты не зря сидишь над проектом несколько месяцев, – довольно заметил Дятловский, – прям стал знатоком индуизма!
- Сахасрара в переводе с санскрита означает тысяча, – добавил Брель.
- Но что в этой чакре особенного? Почему именно этот рисунок изобразили на послании? – спросил Дятловский.
- Филипп пожал плечами.
- Мы долго думали над тем, что произошло с нашим коллегой, – сказал Даршан. – Все эти записки и его смерть натолкнули нас на мысль, что он был членом какой-то секты.
- Эта мысль мне тоже пришла в голову, – кивнул Филипп.
- Но какой секты, о чем его предупреждали и что он сделал – мы не знаем.
- А Вазу? – спросил Дятловский. – Он был знаком с тем, погибшим сотрудником?
- Нет, не думаю. Вазу – пресс-атташе, а Сунил был военным. У них вроде бы нет ничего общего. В Индии они жили не в одном городе, насколько я помню, и они разного возраста, никогда не пересекались, кроме того, Вазу приехал всего неделю назад, а... – Хариш запнулся, уставившись перед собой.
- В чем дело? – спросил Филипп.
- Хариш, ты в порядке?
- Да, да, вот только я сейчас подумал, – Хариш потер лоб, на котором выступила испарина, – мне кажется, я нашел связь.
- Связь? – Даршан напрягся. – Ну?! Говори же!
- Сунил приехал работать в Посольство за неделю до того, как мы получили первую записку. И Вазу приехал к нам неделю назад! Они не были знакомы в Индии! Если это секта – их вербуют здесь, в Городе. Я хочу сказать, что несчастья случаются спустя неделю после приезда.
- Все молчали, обдумывая услышанное.
- Брель, уронив пепел сигареты на брюки, вскочил, отряхиваясь.
- Но как можно за неделю завербовать, что-то совершить и получить записку с угрозой? – рассуждал Дятловский. – Как-то все очень быстро, вам не кажется?
- Да, согласен, – кивнул Хариш, – не логично. А другой связи я не вижу.
- Хорошо, если предположить, что так все оно и есть, – согласился Филипп, – то символ седьмой чакры – это символ секты? Иначе зачем бы они стали изображать цветок лотоса на записке?

– Не все секты имеют свой знак, – сказал Даршан. – Я, конечно, не специалист, но такой секты уж точно не знаю. Чакры священны в индуизме. Их не будут просто так рисовать. Не думаю, что этот символ связан с самой сектой. Здесь что-то другое.

– В таком случае что? – спросил Дятловский.

– Не знаю, – покачал головой Даршан.

– Можно попробовать разузнать, – задумчиво сказал Дятловский.

– Но я вот что подумал, – сказал Хариш. – Если Сунила отравили намеренно, то яд ему могли подсыпать где угодно, в том смысле, что это с ним случилось за пределами Посольства, а Вазу стало плохо здесь! Тот, кто подсыпал ему яд, если, конечно, подтвердится, что это яд, находился среди гостей, в Посольстве!

– Или это кто-то из своих, – сказал Дятловский, – не гость, а сотрудник Посольства.

Филипп подумал о странном монахе в черном одеянии, которого он заметил еще в Школе йоги «Лотос» и который явно кого-то искал, а потом исчез, незадолго до того, как Вазу стало плохо. И, конечно же, Филипп вспомнил слова, сказанные Олесей о том, что монах собирается куда-то идти сам! Таких совпадений не бывает, Филипп об этом знал.

– Этого еще нам не хватало! – вздохнул Даршан.

– Мы подумаем на эту тему, – сказал Хариш.

– А я могу попробовать разузнать больше про Сахасрару, – сказал Филипп, – но потребуется время.

– У тебя его нет, – сказал Дятловский, – завтра вечером мы улетаем в Индию.

– Ах да!

– Вы, значит, тоже с нами летите? – спросил Даршан.

– А... – Дятловский замялся. – Я прошу прощения, но я не в курсе, кто конкретно едет в составе делегации. Наш редактор сказал, что Посольство Индии организует поездку, и нам позволено присоединиться.

– Значит, мы говорим об одной и той же поездке, – кивнул Даршан. – Один известный индийский культурный деятель организует благотворительный прием в Хайдарабаде. Там будут представители общественности Индии, политики, бизнесмены и ученые, в том числе будут делегации из некоторых стран, но вам позволено ехать в составе нашей делегации.

– А кто входит в состав вашей делегации? – спросил Дятловский.

– Нас немного. Поеду я и Хариш с женой.

– Да, действительно, немного, – сказал Дятловский, – но зато компания приятная. Мы с Филиппом к вам присоединимся, – заместитель главного редактора улыбнулся.

– Филипп, давайте вы расскажете, что удастся узнать, в самолете, – сказал Даршан. – Боюсь, сейчас мы более ничего не можем сделать, чтобы узнать причину всех этих странных событий.

5

Глаза Филиппа слипались, мысли путались, а буквы начали сливаться во что-то монотонное и бессмысленное, отображающееся на мониторе ноутбука.

Журналист сидел в своей квартире за письменным столом уже пару часов, читая информацию об индийских чакрах в Интернете. После приема в Посольстве Индии и стран-ных событий, произошедших там, Филипп вернулся домой, попытался заснуть, но толком поспать не смог. Всякие идеи, догадки и предположения одолевали его. В итоге он встал, выпил крепкого кофе и уселся перед компьютером, погрузившись во всемирную паутину. Но теперь организм вновь требовал сна, однако Филипп сдаваться не хотел. Времени на поиски нужных сведений было немного.

Информации нашлось достаточно, однако что именно из всего многообразия могло помочь, Филипп пока не понимал. Он перепрыгивал от ссылки к ссылке, с исторических сайтов на религиозные, с форумов в чаты, но зацепиться никак не мог. Все, что он находил, было интересным, но общеизвестным, написанным стандартными энциклопедическими фразами.

Отчаявшись, журналист поднялся из-за стола и потянулся. Он посмотрел на часы, которые тоскливо показывали четыре часа утра.

Из приоткрытой форточки слышался шум дождя. Филипп подошел к окну. На мокром асфальте отражалась улица и свет фонарей. Редкие автомобили проезжали в сторону центра.

Город спал. В ночной тишине, казалось, будет слышен любой звук.

На противоположной стороне улицы в одиночестве красовался припаркованный джип красного цвета, в салоне которого мигала яркая лампочка сигнализации.

Филипп присмотрелся.

Рядом с машиной стоял человек в темном плаще.

Он стоял неподвижно, спрятав руки в карманы и натянув на опущенную голову капюшон. Что-то странное и немного зловещее было в его образе на фоне серой улицы и проливного осеннего ливня.

Филипп нахмурился, но оторвать взгляд от таинственной фигуры никак не мог. С высоты третьего этажа ему отлично были видны капли дождя, стекающие по плащу незнакомца.

«Странный тип», – едва успел подумать журналист, как человек в плаще резко поднял голову и посмотрел на Филиппа. Точно глядя в лицо журналисту, он будто знал, куда смотреть. Глаза, словно два красных угля, сверкнули в ночной мгле.

Филипп в ужасе отпрянул от окна и прижался к стене. Сердце его бешено забилося.

«Что за ерунда?!»

Филипп стоял, боясь пошевелиться.

«Он что, наблюдал за мной?! Какого черта?! Что происходит?!»

Журналист глубоко вздохнул и, опустившись на корточки, рывками начал передвигаться в спальню.

«Может быть, он наблюдал за кем-то другим, а на меня посмотрел только потому, что почувствовал, как я на него смотрю?!» – рассуждал Филипп.

Добравшись до спальни, он аккуратно и тихо, словно боясь, что его кто-то услышит, подобрался к окну и начал осторожно выглядывать на улицу. Поднимаясь все выше и выше, Филипп был готов моментально вновь опуститься на пол, если подозрительный незнакомец окажется на месте. Но вот уже показалась крыша красного джипа, а человека все не было видно. Филипп встал в полный рост. Улица была пустынна.

«Ушел», – Филипп почувствовал недоумение, но при этом и облегчение.

Журналист постоял несколько минут у окна, вглядываясь в ночные тени улицы, но никто, похожий на незнакомца в мокром плаще, больше не появился.

«Я тебя запомнил», – Филипп закрыл шторы в спальне и обернулся.

В комнате перед ним стоял человек в черном мокром плаще, капли с которого лились на паркет. Его красные горящие глаза смотрели на журналиста с нескрываемой угрозой.

Филипп вскрикнул.

Единственная мысль, промелькнувшая в его голове, была – как он оказался в моей квартире?!

После этого он не видел уже ничего, кроме блеска красных глаз незнакомца...

В соседней комнате задребезжал звонок мобильного телефона.

Филипп перевернулся на бок.

«Кто может звонить в четыре утра?!»

Он встал с кровати и пошел на звук, но, зайдя в комнату, журналист, к своему большому удивлению, обнаружил, что на улице уже светло. Часы показывали восемь утра.

«Ого, как проспал!»

Филипп схватил телефон.

– Алло.

– Филипп! – послышался голос Дятловского. Заместитель главного редактора, очевидно, был в дороге, так как кроме его голоса слышались клаксоны автомобилей, шум улицы и музыка, видимо, играющая в машине.

– Да, Серафим Маркович, я уже выхожу! Скоро буду в редакции!

– Это отлично, но мы там не увидимся! – сказал Дятловский.

– Нет?

– Нет, встретимся только вечером в аэропорту!

– Хорошо, – обрадовался Филипп, поняв, что можно не торопиться на работу.

– Я звоню касательно вчерашнего происшествия в Посольстве! – сказал Дятловский.

– Да?

– Слушай, я вчера никак не мог заснуть после всех событий, ну понимаешь, и так случилось, что я поговорил с одним другом. Он историк, знает все обо всем, так сказать. Сейчас он на пенсии, но продолжает, так сказать, интересоваться, – Дятловский хихикнул. – Его хобби – всякие легенды, тайны и мистерии современности и древности.

– Интересный, должно быть, человек, – сказал Филипп.

– Вот именно!

– И что?

– Я рассказал ему кое-что про вчерашние события в Посольстве. Думал, может, учитывая его опыт и знания, он вспомнит какой-то случай или историю? Ну, хоть что-то?!

– Так, и он что?

– Он внимательно выслушал и сказал, что перезвонит.

– И что?

– Он позвонил мне в шесть утра и сказал, чтобы я срочно ехал к нему!

– Он сказал еще что-нибудь?! – Филипп почувствовал волнение.

– Нет, но я собрался как можно скорее и вот еду! Но тут такие пробки, сам понимаешь! Живет он не близко, за Городом.

– Видимо, он хочет что-то рассказать?

– Да, я позвонил в Посольство. Хотел предупредить, что, возможно, появились зацепки, но Даршан на встрече, а Хариш в МИДе. Ну, короче, не важно. Я тебе звоню сказать, что наши паспорта и билеты в редакции, возьми их, не забудь!

– Да, хорошо.

– Я все выясню и потом тебе перезвоню, расскажу.

– Ага, я сам все ночь сидел в Интернете по этому вопросу, но пока по нулям.

– Лады! Но, знаешь, я вот подумал, может, тебе наведаться в «Лотос» еще раз? Там все же люди знающие об этих чакрах.

– Хорошо. Могу съездить.

– Ну, вот и отлично. Давай, до встречи! – Дятловский повесил трубку.

Филипп положил телефон на стол и пошел на кухню.

И тут воспоминания о событиях вчерашней ночи буквально пригвоздили его.

Он вспомнил проливной дождь, незнакомца в плаще, его красные страшные глаза и его присутствие в квартире.

«А что, если он до сих пор здесь?!» – эта мысль еще больше парализовала журналиста. Он замер, задержал дыхание, медленно обернулся и оглядел прихожую, часть кухни и гостиной. Филипп прислушался. Тишина. Он попятился в кухню, быстро схватил нож и вышел в коридор. Никого. Также пусто было и в спальне, ванне и в гостиной. Ушел.

– Бред какой-то, – Филипп обследовал входную дверь, но она была заперта изнутри, так, как и должно было быть. – Чушь! – Филипп потер лоб и попытался забыть случившееся. – Может, приснилось?

Пора было позавтракать. Он включил чайник и открыл холодильник.

– Мда, – произнес он, глядя на заплесневелый кусок сыра и вздувшийся пакет кефира, – придется поесть на ходу! – Филипп заварил кофе и пошел в ванную, где, стоя под бодрящим горячим душем, он вновь задумался над произошедшим. История, безусловно, тянула на детективную, однако что-то в ней было зловещее, манящее разгадать тайну, но и одновременно предостерегающее, советующее не влезать в дела давно минувших дней.

«Нет, – думал Филипп, – совпадений не бывает! Есть лишь очень внимательные люди. Они замечают вещи, которые другие не видят или просто не хотят видеть! Этот монах явно не случайно появился в тот вечер в Посольстве. Другое дело, зачем он туда приходил? Надо обязательно вновь наведаться в “Лотос”!»

Журналист выпил кофе, наспех оделся, вышел из квартиры и спустился пешком по лестнице на улицу.

Погода была прохладная, но ясная. Свежий осенний ветер шуршал листвой во дворе, где беззаботная детвора гоняла мяч. Филипп сел в машину и достал мобильный.

– Да? – голос Грецкого звучал, как всегда, бодро.

– Здорово, Андрюх! – сказал Филипп.

– О, привет!

– Слушай, я немного задержусь.

– Не вопрос!

– Сёмы сегодня не будет. Имей это в виду, – Филипп улыбнулся.

– Да ладно?! – радостно воскликнул коллега.

– Да, он звонил, сказал, что по делам будет разъезжать весь день. А вечером у нас самолет.

– Круто! Ты с ним?

– Ага!

– Молоток! Ну а сам-то появишься в редакции?

– Да, через пару часов заскочу.

– Ну, ладно, увидимся, хотя... – Грецкий задумался. – Может, и не увидимся. У меня есть пара личных дел!

– Понял тебя. Если что, ты был в редакции весь день.

– Спасибо!

– Пока.

– Давай!

Филипп включил зажигание и поехал на юг Города, в Школу йоги «Лотос».

Поднявшись на второй этаж здания, он обнаружил, что утро буднего дня, очевидно, не было популярно среди любителей йоги, так как, в отличие от вчерашнего вечера, народу было немного. Пройдя по уже знакомому коридору, он постучал в приемную госпожи Кондратьевой.

– Да, да, – послышался звонкий голос Людочки.

Филипп заглянул в кабинет.

– Доброе утро, – сказал он, заходя внутрь.

– О! Господин журналист! Что-то вы к нам зачастили! – улыбнулась помощница руководителя школы.

– Да вот, работал над интервью и понял – забыл кое-что уточнить у Олеси, – Филипп тоже улыбнулся. Положительная энергия Людочки заражала и благотворно действовала на журналиста. – Она, кстати, уже здесь?

– Только что пришла. Я сейчас уточню, сможет ли она вас принять, – Людочка поднялась из-за рабочего стола и прошла к двери кабинета начальницы.

– Ой, спасибо, – сказал Филипп, – скажите ей, что я буквально на десять минут, не больше.

Людочка кивнула и скрылась за дверью.

Филипп осмотрел приемную.

Ничего примечательного, на первый взгляд, не было.

Светлые стены, кремовые жалюзи, шкаф для верхней одежды, письменный стол, принтер, факс, компьютер, телефон и бумаги в прозрачных лотках. Все стандартно, как в любом современном офисе.

Филипп сделал несколько шагов к столу, чтобы было видно, что там лежит, но не подошел слишком близко, на случай, если неожиданно выйдет Людочка.

Прищурившись, он начал разглядывать поверхность стола – анкеты членов школы, какие-то акты, счета, накладные, рукописные страницы, которые, видимо, Людочка должна была перепечатать, и рекламные буклеты школы. На подоконнике стояли индийские фигурки из дерева. Около стола висел календарь, а рядом на стене декоративные яркие четки, возможно, подарок. Ничего интересного.

Однако его внимание привлекла каменная статуэтка, стоявшая отдельно ото всех, на тумбочке около окна. Она изображала танцующего индуса на одной ноге и с четырьмя руками, пальцы которых были сложены причудливым образом. На голове танцующего божества было что-то вроде высокой короны, вокруг пояса виднелась широкая лента, в больших мочках ушей – массивные круглые серьги. Фигурка стояла на высоком постаменте, под тонкой аркой, переплетенной цветами лотоса. Около фигурки в маленькой плошке лежало что-то серо-черное, похожее издали на песок. Рядом лежали черные четки из странных сморщенных плодов.

Филипп силился вспомнить, кого из известных ему индуистских богов напоминает эта статуэтка, но никак не мог. В этот момент появилась Людочка.

– Прошу вас, – сказала она, приоткрывая дверь.

– Спасибо!

Филипп зашел в кабинет, где его ждала Олеся.

– Здравствуйте, Филипп, – девушка приветливо улыбнулась. – Не думала, что мы увидимся так скоро! – Олеся выглядела очень веселой, практически как Людочка, словно вся их жизнь состояла из улыбок. Одета в яркую бирюзовую кофту, она казалась сгустком положительной энергии. Филипп пожал протянутую ему руку, заметив, что в другой руке девушка держит четки желтого цвета, сделанные из сморщенных бусин, похожих на те, что лежали в приемной.

– Да, доброе утро! Я прошу прощения, что вновь вас беспокою, но возникли вопросы, которые я, как выяснилось, забыл вам задать. Если можно? Это не займет много времени, – Филипп старался быть максимально приветлив, вежлив и широко улыбался.

– Прошу вас, садитесь, – Олеся села в кресло, указав Филиппу на диван, стоявший напротив. В прошлое посещение они сидели около рабочего стола Олеси, так что теперь вся комната предстала перед журналистом совершенно с другого ракурса.

Опустившись на мягкий кожаный диван, Филиппа сразу же обратил внимание на яркую каменную статуэтку человека, сидящего в позе лотоса. Она стояла на отдельной тумбочке, так же, как и статуэтка в приемной Людочки, около окна, за шкафом, видимо, поэтому в прошлый раз Филипп ее не видел. Со стороны стола та часть кабинета не просматривалась.

Статуэтка изображала человека в позе лотоса, с кожей белого цвета, синей шеей, со спутанными в пучок на макушке волосами, с браслетами в виде змеи на шее, голове, руках и ногах, а на лбу виднелся третий глаз.

«Шива! – промелькнуло в голове Филиппа. – Синяя шея, змеи и третий глаз – это самые распространенные атрибуты Шивы! Судя по всему, статуэтка в приемной тоже изображает этого же бога».

– Итак, – приветливо сказала Олеся, – я вас слушаю.

Было очевидно, что девушка рада видеть Филиппа снова.

– Да, я начал писать статью о вашей школе, но вы же понимаете, йога без индуизма – это не йога! – Филипп достал из кармана диктофон и включил его. – Мне бы хотелось вас спросить о Шиве.

– Шиве?! – очевидно, вопрос Филиппа застал Олеся врасплох. На ее лице отобразилось искреннее удивление, но девушка быстро взяла себя в руки, что, конечно же, не укрылось от внимания журналиста.

– Да, я вот вижу в вашем кабинете статуэтку Шивы, и в приемной я ее заметил. Это как-то связано с йогой? Вы исповедуете индуизм?

– Дело в том, что, как принято считать, Шива был основателем йоги.

– В самом деле?

– Да. Если углубиться в историю индуизма, то там Шива является, так сказать, олицетворением разрушительного и одновременно созидательного начала Вселенной. Кроме того, он – одно из божеств верховной триады индуизма, наряду с Брахмой и Вишну. Поэтому в нашей школе йоги вы найдете много упоминаний о нем, а также его изображения.

– Понятно. А вот у меня еще один вопрос о чакрах. Они как-то связаны с йогой?

– Конечно! – Олеся оживилась. – В йогической традиции чакры связываются с системой «нади».

– С чем?

– «Нади» – система каналов в теле человека, по которым, в соответствии с представлениями йоги, движется энергия. «Нади» являются проводниками жизненной силы, а чакры – центрами ее сосредоточения, процесс «открытия» или «очистки» которых сопровождает этапы духовного развития человека и телесного оздоровления.

– Понятно. А про последнюю, седьмую чакру, что скажете?

– Это самая главная чакра. Она называется Сахасрара, – Олеся улыбнулась.

– Ага, это я знаю, – кивнул Филипп.

– Тут можно бесконечно говорить, – вздохнула Олеся, – в индуизме много течений, и все трактуют чакры по-своему. Однако, согласно общепринятой версии, Сахасрара активируется, когда достигают своего максимума все предыдущие шесть чакр. Ее основной функцией является единение Души с Высшим Сознанием. Представление, согласно которому Сахасрара может достичь максимального развития независимо от остальных, а ее полное раскрытие усиливает некие сверхъестественные способности к власти и созиданию,

противоречит доктрине о ее высшей духовной функции. И я с этим мнением согласна. Я даже слышала теории, что Сын Божий Иисус Христос, Будда и пророк Магомет достигли уровня максимальной активности Сахасары, которая позволила им определять, так сказать, путь развития народов на сотни и тысячи лет вперед. Но это, как вы понимаете, не доказуемо.

– То есть надо активировать все шесть чакр, чтобы заработала эта самая седьмая? – поинтересовался Филипп, прикидываясь простачком.

Олеся рассмеялась.

– Ну, в общем, да! Если можно так выразиться. Сахасара – это очень сложная материя, поверьте мне. Просто так, словами, сложно выразить ее сущность. Она отражает связь Души с высшим разумом, астральным и духовным сознанием Вселенной. Но блокируется низшими сущностями, связывающими Душу с земными привязанностями, страстями и желаниями.

– Чтобы ее достичь, надо отказаться от желаний? – Филипп пытался выглядеть как можно более убедительным в образе невежды.

– Не отказаться, а просто не иметь их.

– Ага, – Филипп опять кивнул. – А как изображается эта чакра? Есть какие-то особенные изображения?

– Конечно. Каждая чакра имеет свою форму. Сахасара изображается в виде лотоса с тысячей лепестков. Внутри этого цветка рисуют полную Луну, которая заключает в себе треугольник. В этой чакре достигается полное слияние Шивы и Шакти, то есть конечная цель духовной эволюции Души в телесной оболочке.

– Кто такой Шакти? – спросил Филипп.

– Это не он, а она. Шакти – супруга Шивы.

– Ого, вот оно как!

– Само слово «шакти» имеет много значений, – продолжила Олеся. – Шакти называют великую вселенскую бесконечную Божественную энергию. Также принято считать, что Шакти – это Божественная Мать, Мать-Природа, это женское начало человека, его вторая половина, женщина-партнер. У нее, кроме того, много разных ипостасей и проявлений. И каждая имеет свое имя. Не буду перечислять их все, но бывает грозная Шакти, темная Шакти, красивая и удачливая Шакти, мудрая и злая Шакти.

– Интересно.

– Да, это так. Приходите как-нибудь к нам на лекцию по шиваизму и шактизму.

– Это направления в индуизме?

– Да, поклонения Шиве и Шакти.

– Понятно. Индуизм, конечно, очень мудреная религия. Сложно сразу все разобраться и понять.

– Конечно. Требуются годы.

– Возможно, мой вопрос вам покажется странным, но, как вы думаете, а есть секты, которые поклоняются седьмой чакре? Или, скажем, могут использовать символ этой чакры в своих целях?

Несколько секунд Олеся смотрела на Филиппа, не моргая, словно раздумывая, отвечать или нет.

– Нет, Филипп. Сект таких нет, – она мило улыбнулась.

– Понятно. Я почему все так подробно спрашиваю, знаете? Потому что сегодня улетаю в Индию. А вот вчера я был в Посольстве Индии. – При этих словах улыбка исчезла с лица девушки, но Филипп сделал вид, что не заметил, продолжив: – Там было много индусов, и все они были в разных одеждах, это как-то зависит от того, к какой школе или направлению в индуизме они принадлежат?

Филипп внимательно смотрел на Олесю, которая, казалось, уже не слушала журналиста. Она нервно начала перебирать четки, задумавшись о своем.

– Оlesia?

«Видимо, я попал в точку», – подумал Филипп.

– Оlesia?

– Ой, простите, – девушка неловко улыбнулась, – задумалась.

– Бывает.

– Нет, нет, одежда не влияет ни на что, особенно в наш современный век.

– А вы, случайно, не знаете, есть ли в Городе индуистские секты?

– Что? Секты? – девушка нахмурила лоб.

– Ну да.

– Нет, не слышала ничего подобного.

– Ну, спасибо, – Филипп посмотрел на часы, – кажется, мне пора. Я вам благодарен за беседу! Спасибо.

– Не стоит. Обращайтесь.

Филипп вышел на улицу, где, около машины, его застало смс-сообщение на телефоне.

На дисплее мобильного высветился номер отправителя – Дятловский.

«Срочно приезжай ко мне домой! Есть разговор!» – прочитал Филипп.

«Наверное, есть новая информация», – подумал журналист, запрыгнул в машину и поехал к дому заместителя главного редактора.

6

Подъехав в доме Дятловского, Филипп поспешно выбежал из машины и влетел в подъезд, где вызвал лифт, расположенный в шахте, обнесенной железной сеткой, сквозь которую можно было наблюдать этажи и железную кабину самого лифта. Когда-то она была деревянной, но несколько лет назад ее поменяли на более современную, железную, однако шахту лифта не поменяли, оставив сетку.

Транспортное средство подъехало.

Журналист нажал на кнопку седьмого этажа, и лифт тронулся вверх, однако такие модели ползли медленно, и Филипп стоял, разглядывая себя в зеркало. Карие глаза смотрели зорко и возбужденно. Лицо, скуластое и загорелое, не выражало признаков усталости, а наоборот, выглядело свежо и бодро. Филипп поправил темные вьющиеся волосы, когда неожиданно кабина лифта дернулась и остановилась.

Журналист напрягся и прислушался. Лифт не двигался. В подъезде царила тишина.

Филипп нажал кнопку седьмого этажа еще раз, но лифт не двигался. Тогда журналист подошел к дверям и попытался их разжать. К его большому удивлению, они разошлись в стороны довольно легко, открывая нелегко приятную картину. Филипп находился между этажами. Лифт застрял. Напротив было межэтажное бетонное перекрытие, а внизу виднелся какой-то этаж, пол которого, казалось, был так далеко, что перехватило дыхание. Дом был с высокими потолками, поэтому между этажами расстояния были не менее четырех метров.

Филипп посмотрел на имеющиеся в лифте кнопки и, найдя нужную, красного цвета, с силой ее нажал. Кнопка экстренного вызова должна была соединить с диспетчером.

Несколько секунд, которые журналист ждал, показались ему вечностью.

– Диспетчерская, слушаю, – послышался женский голос.

– Алло, девушка! – крикнул Филипп, – я застрял в лифте!

– Какой дом? Подъезд?

– Дом шесть, подъезд десятый!

– Попробуйте нажать кнопку первого этажа, – посоветовала девушка. Филипп послушно выполнил указание.

– Ничего не происходит! – Почему-то Филиппу стало жутковато.

– Так, теперь попробуйте нажать кнопку «стоп», а потом опять первый этаж!

Филипп еще раз выполнил инструкции.

– Ничего!

– Странно, – произнесла девушка, отчего у Филиппа похолодели ладони.

– Что значит – странно?!

– Нет, не волнуйтесь, я вызову бригаду лифтеров, но они приедут минут через двадцать.

– Давайте! Вызывайте!

– Хорошо, ждите! – диспетчер отключилась.

Филипп глубоко вздохнул.

«Придется ждать! Проклятье! Вот я влип!» – Филипп еще раз осмотрелся. Его взгляд упал на верхний этаж, под которым он застрял.

В темноте этажа он увидел черные кроссовки.

Там, в глубине, кто-то стоял.

– Тут есть кто?! – спросил он.

Глядя вверх, он силился рассмотреть, кто же там стоит.

Человек не двигался.

– Простите, но я вижу, вы там стоите! Не могли бы вы мне помочь? Попробуйте вызвать лифт, может, он поедет?

Незнакомец сделал шаг вперед.

– Да, да, нажмите кнопку! – Филипп всматривался в темноту.

Кроссовки приблизились к краю этажа, так что Филипп рассмотрел, что обувь незнакомца была старой, грязной и маленького размера.

– Не лезь в дела, которые тебе не по зубам, – звонкий, почти свистящий шепот раздался сверху. Неожиданно свет во всем подъезде погас.

Филипп отпрянул вглубь кабины лифта.

– Не разбрасывайся своей жизнью.

Из темноты этажа, где стоял незнакомец, на журналиста смотрели два горящих красных глаза, точно такие же, как и у человека, которого Филипп видел ночью на улице.

Ужас охватил его.

– Простите, это вы мне? – не своим голосом произнес Филипп.

– Тебе, тебе, Смирнов, – незнакомец, стоявший на верхнем этаже, очевидно, наклонился к кабине. – Если тебе дорога жизнь, не лезь в дело Посольства.

– Это вы меня предупреждаете?

– Это не предупреждение. Это обещание. Полезешь – мы тебя уничтожим!

Глаза исчезли. Незнакомец отступил от лифта и побежал вниз по лестнице.

Филипп кинулся к краю кабины и посмотрел вниз, но увидеть практически ничего не удалось.

– Что, черт возьми, происходит?! – крикнул Филипп, и в этот момент включился свет, и кабина поехала вверх. Как только лифт остановился, журналист выбежал на лестничную клетку, словно ошпаренный, натолкнувшись на ошарашенную женщину.

– О, спасибо! Это вы вызвали лифт? – спросил он.

– Да, я, а что? – недовольно сказала дама.

– Нет, все в порядке, но в жизни больше не воспользуюсь лифтом! – он натянуто улыбнулся женщине, которая зашла в лифт, и огляделся. Он находился как раз на нужном этаже. Филипп позвонил в дверь Дятловского.

Тишина. Он позвонил еще раз, уже настойчивее наживая кнопку звонка. Никого. Журналист достал мобильный и набрал номер Сёмы.

«Вызываемый вами абонент – недоступен», – услышал он в трубке.

– Да что же такое!!! – Филипп готов был взорваться.

Гнев, раздражение и тревога охватили его. Он понесся по лестнице вниз, но добежав до этажа, на котором несколько минут назад стоял незнакомец, журналист остановился. На ступеньке что-то лежало. Филипп нагнулся и поднял красные бусы. На вид очень необычные, они были сделаны из круглых зерен какого-то растения. На бусинах, казалось, был изображен какой-то узор, однако, рассмотрев их ближе, Филипп понял, что это не узор, а естественная деформация оболочки плодов при высушивании.

– Это четки, – сказал Филипп вслух, – сделанные из сморщенных зерен. Где-то я такие видел... – он на секунду задумался. – А, ну конечно же!! Похожие, да нет – точно такие же, только желтого и черного цветов, я видел в Школе йоги «Лотос» у Людочки в приемной и в руках Олеси! – Филипп стоял, разглядывая четки.

«Нет сомнений, – думал он, – здесь, на этой лестнице, стоял тот самый монах из “Лотоса”! У него тоже были такие четки», – Филипп убрал их в карман.

Сбежав вниз по лестнице, он вышел на улицу. Прохлада привела его в чувство.

«Так! – сказал себе Филипп. – Необходимо рассуждать спокойно и здраво».

Он сел в машину и попытался успокоиться.

«Никакой Дятловский не писал мне сообщение на телефон. Все было подстроено специально, – думал Филипп, – и подстроил, видимо, этот “Лотос”! Монах был вчера в Посольстве и видел меня там! Олеся странно отреагировала на мои вопросы. Пока я шел до

машины, они послали мне сообщение как бы с телефона Дятловского. Хакерам это сделать не сложно. Заманили меня сюда, и хотели припугнуть! Судя по всему, у них есть мой номер мобильного и Дятловского, а еще они знают мою фамилию. Видимо, кто-то из них стоял ночью под окнами. Интересно. И очень неприятно».

Филипп включил двигатель и тронулся с места.

Зазвонил мобильный.

– Так, так, опять вы? – журналист посмотрел на определившийся номер, – Алло, Серафим Маркович? – Филипп затормозил, съехав с дороги.

– Филипп, да, это я, – голос Дятловского звучал тихо.

– Вы не поверите, что со мной сейчас произошло! И в этом, как ни странно, вы принимали «незримое» участие! – сказал Филипп.

– Поверю, Филя, поверю! А вот ты не догадаешься, что произошло со мной. Я в больнице!

– В больнице, – Филипп повторил слова Дятловского, но смысл их не сразу до него дошел. – В больнице?! – громко воскликнул он. – Как в больнице? Что случилось?! В какой?! Я сейчас приеду!!!

– Филя, успокойся, ничего серьезного, – сказал Дятловский, – небольшая дорожная авария. Я въехал в столб. Засмотрелся на телефон и не справился с управлением автомобиля.

– Но вы в порядке?

– В общем, да. Но нога сломана и сотрясение.

– Какой кошмар!

– Да уж, и не говори. Но самое ужасное то, что я, похоже, с тобой не лечу в Индию.

– То есть как?

– Ты полетишь один. Со сломанной ногой я буду не лучшим попутчиком.

– Да, да, я понимаю.

– Не волнуйся, ты справишься. Главное, все записывай, побольше езд и общайся с людьми. Даршану я позвоню. Он тебе окажет содействие.

– Да, хорошо.

– Но я звоню тебе вот что сказать. Я так и не доехал до своего приятеля. Придется тебе съездить. Он ждет, и у него есть какая-то информация. Ну, я тебе уже говорил.

– Ага.

– Записывай, – Дятловский продиктовал адрес и имя своего друга. – Он, думаю, что-то раскопал по нашему вопросу. Узнаешь что-то интересное, расскажи Даршану.

– Хорошо!

– Ну, все, давай звони, если чего!

– Обязательно! Поправляйтесь. Я позвоню.

Филипп убрал мобильный в карман и задумался. Как-то уж подозрительно неожиданно Дятловский попал в аварию. Именно в тот момент, когда ехал к другу за важной информацией. Не связана ли эта авария с предыдущими несчастными случаями в Посольстве и с его происшествием в лифте? Не подстроено ли все это кем-то, кто очень хочет, чтобы правда не стала известна?

«Сдается мне, кто-то не хочет, чтобы Дятловский встретился со своим приятелем!» – подумал журналист.

Филипп достал карту автомобильных дорог и посмотрел, как добраться до нужного места, где жил приятель Дятловского. По расчетам журналиста, на месте он мог бы быть через полчаса, но вначале необходимо было заехать в редакцию и забрать паспорт.

7

День был в самом разгаре. Машины толпились на всех улицах Города, сигнали и пытаясь проехать. Пробки выводили из себя всех жителей, включая пешеходов, которым приходилось быть вдвойне внимательнее, так как автомобилисты, предпринимая попытки скорее проехать, зачастую не обращали внимания на людей, переходящих улицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.